

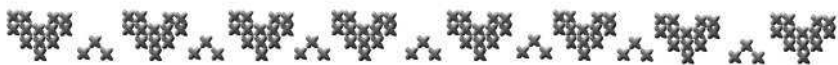
PENNY RED

Truth

is

Beauty

ОБЩЕСТВО

Давда

СЛОН

Книга 1

Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P49

Penny Reid
TRUTH OR BEARD

Copyright © 2015. Truth or Beard by Penny Reid
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Andrew Nurnberg Literary Agency
Copyright © Cipher-Naught LLC

Перевод с английского *Ольги Мышаковой*

Рид, Пенни.

P49   Правда или борода / Пенни Рид ; [перевод с ан-
глийского О. А. Мышаковой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-110369-9

Братья-близнецы Бо и Дуэйн чертовски хороши собой, но на этом их сходства заканчиваются. Общительный и раскрепощенный Бо — настоящая душа компании. Дуэйн всегда сдержан и абсолютно невозмутим. Неудивительно, что Джессика, юная выпускница колледжа, выбрала Бо. В своей голове.

Скромная, наивная Джессика... Как часто ты краснела, когда ловила взгляд Бо. Как расплывалось все перед глазами, когда он улыбался и заставлял чаще биться твое сердце. Но почему ты так не любишь Дуэйна? Что плохого он тебе сделал? Да ты же ненавидишь его!

Судьба подкидывает Джессике забавный случай. Она принимает Дуэйна за Бо, и теперь ей предстоит переосмыслить все, что она знала о сдержанном Дуэйне.

Так держать, Джессика. Может, ты и права. Хорошим девочкам не всегда нравятся плохие мальчики, а скромность действительно украшает. Умный, красивый, веселый Дуэйн. На что ты готова ради любви, Джесс?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-110369-9

© Мышакова О., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2020

*Для тех, кто странствует не ради пункта назначения.
С надеждой, что теперь вы наполните теплом
свою душу и сердце.*

Глава 1

Не все, кто бродит, заблудились.

*Дж. Р. Р. Толкин,
«Братство Кольца»*

~ *Джессика* ~

Я въехала на парковку перед городским клубом Грин-Вэллей, насмерть перепугав пятерых престарелых граждан.

Хоть сегодня и Хеллоуин, увеличивать число инфарктов у пожилого населения не входило в мои планы. К несчастью для всех в радиусе сотни футов, мой внедорожник издал жуткий, прямо-таки замогильный протяжный визг — такое с ним случалось на холостых оборотах.

Пятеро старичков подскочили от испуга и негодующе уставились на меня. Гневные взгляды вскоре сменились недоуменными прищурами. Не сразу, но они меня узнали.

В Грин-Вэллей, Теннесси, меня знают все.

Правда, скорее всего, почтенные горожане не ожидали увидеть Джессику Джеймс, двадцатидвухлетнюю дочь шерифа Джеффри Джеймса и сестру помощника шерифа Джексона Джеймса, за рулем стародавнего *Ford Super Duty 350 XL*. Делу не помогало и то, что на лице у меня сегодня красовалась длинная белая накладная борода.

В свою защиту скажу: этот автомобильный монстр не мой, а мамин. Я сейчас временно безлошадная, а мама недавно прикупила себе машину поновее и побольше, чтобы лепить на бампер стикеры вроде: «Ты сегодня целовал своего шерифа?», «Выпил — не садись за примеры, а то насчитаешь!» или «Ешьте стейки! Запад не салатами завоевывался».

Будучи женой шерифа, матерью полицейского и учительницы математики и вдобавок дочерью владельца королевской фермы, мама считала, что просто обязана превратить внедорожник в передвижной рекламный щит — прополицейский, проматематический и проговяжий.

Скрывая улыбку за бородой, я терпеливо ждала, пока старички насмотрятся: их взгляды меня не смущали. Они еще с минуту глазели, а потом вся компания, как стая черепах, побрела ко входу городского клуба, то и дело опасно оборачиваясь.

Я побыстрее приткнула *Ford* в конце парковки. Унаследовав этого монстра, я начала парковать его с краю, чтобы не прослыть нехорошим человеком, который занимает своей огромной тачкой сразу два места.

Я поправила бороду, перекинув трехфутовый излишек через плечо, подхватила серый плащ с остроконечной шляпой и начала сползать с водительского места, стараясь не грохнуться и не сверкнуть чем не надо. К счастью, к моему костюму прилагался длинный посох, и я орудовала полированной деревянной палкой, чтобы облегчить себе спуск. Последняя составляющая моего наряда стремилась, можно сказать, к нулю — сильно декольтированное мини-платице, совершенно не стеснявшее движений.

Я уже прошла половину парковки, с удовольствием представляя неодобрительные взгляды отца и брата, и тут меня кто-то окликнул:

— Джессика, подожди!

Обернувшись, я увидела Клэр, свою коллегу и подругу, и помахала ей.

— Я так и думала, что это ты! Увидела посох и плащ. — Приблизившись, она рассмотрела мой костюм: — Правда, ты сделала кое-какие... модификации.

— Да, — гордо кивнула я и улыбнулась, заметив ужас и изумление на ее лице.

Клэр не переделалась после работы и приехала в образе Тряпичной Энни: ярко-рыжие волосы и веснушки у нее свои, оставалось лишь связать длинные локоны в хвостики и натянуть комбинезон и белую панамку.

— Нравится? — Я покрутилась, хвастаясь новым платьем и босоножками на шпильках.

— Но ты по-прежнему Гэндальф или кто?

— Да, Гэндальф, но сексуальный. — Я многозначительно пошевелила бровями.

Клэр фыркнула, прикрыв рот ладонью в белой перчатке:

— Господи... Совсем чокнулась!

Я шаловливо хихикнула (хихикаю я только тогда, когда замышляю коварство).

— Ну, на работу я так прийти не могла, но мне нравится этот образ. Вспомни дурацкие костюмы, которые женщины традиционно надевают на Хеллоуин: сексуальная медсестра, сексуальная ведьма, даже сексуальная пчела — я своими глазами видела костюм сексуальной пчелы! Я чего-то не понимаю или реально существуют мужчины, которых возбуждают насекомые-опылители?

— В одном я с тобой согласна: на работу в образе секси-Гэндальфа точно приходиться нельзя. Ты не только нарушила бы дресс-код, но и вызвала бы у старшеклассников сексуальные фантазии с участием горячей математички. Если бы ты провела занятия в костюме секси-Гэндальфа, ребята перестали бы понимать, какой они там ориентации...

Я засмеялась, тряхнув головой, и подумала о том, какими странными выдались последние три месяца.

Как и я, Клэр уроженка Грин-Вэллей. Как и я, после колледжа она вернулась в родные пенаты. Однако если я приехала на время — пока не выплачу кредит за обучение, то Клэр намеревалась тут остаться навсегда. Она начала преподавать музыку и актерское мастерство, еще когда я заканчивала школу, а теперь мы работаем вместе. У Клэр удивительно красивое лицо, яркие голубые глаза и роскошные рыжие кудри, так что в школе ее до сих пор называют «мечтой Шекспира».

Порыв осеннего ветра напомнил мне об обширной площади открытого тела, и я вздрогнула.

— Пойдем. — Клэр взяла меня под руку. — Давай скорее, пока ты бороду не отморозила.

Я пошла за ней в бывшую школу. Из распахнутых дверей доносилось брэнчанье фольклорной музыки.

Была пятница, а значит, все способные передвигаться в радиусе тридцати миль соберутся на джем-сейшен. По случаю Хеллоуина коридоры были украшены картонными скелетами, тыквенными фонариками и черно-рыжим серпантинном. Городской клуб в здании бывшей школы возник всего семь лет назад, и регулярные джем-сейшены начались вскоре после этого.

Здесь всегда проходили атмосферные вечера. Первыми уйдут семейные пары с детьми, за ними откланяются пожилые, затем испарится молодежь — скорее всего, поедут на поле Купера, выпивать у праздничного костра. Совершеннолетние горожане без семьи и детей уйдут последними.

Я нерешительно и довольно неуклюже осваивалась в новом для себя кругу взрослых одиночек.

До колледжа я входила в подгруппу любителей выпить у костра на Куперовом поле. Правда, я не оставалась до конца и ни разу не напивалась, зато всегда находила парня для поцелуев.

Теперь же я принадлежала к тем свободным взрослым, которые сами решают, как закончится их вечер. Если хочется чистого, незамутненного веселья, добро пожаловать в кантри-бар «Джини», где есть танцы и дартс. Если интересно с кем-нибудь переспать, милости просим в «Деревянную балку», байкерский бар на окраине. А если надо с кем-то переспать, устроить дебош, а потом еще раз переспать, можно махнуть в бар «Дракон» в нескольких милях от города, где постоянно собираются члены байкерской группировки «Железные призраки».

А если вы, как и я, уже не юная бунтарка, которой подавай парней для поцелуев, и ваша главная цель на вечер — проверить толстенную стопку тетрадей, то вы поедете домой, наденете фланелевую пижамку и включите для фона канал о путешествиях.

Отца я заметила раньше, чем он меня, потому что вокруг него собралась толпа: папа оживленно говорил с кем-то,

кого мне не удалось разглядеть. Стоял он прямо на входе, у стола с большой стеклянной миской для пожертвований. Как всегда, папуля явился в форме.

Клэр привстала на мыски и вытянула шею, пытаясь разглядеть, из-за чего сыр-бор.

— Кажется, там выпрашивают конфет или угрожают па-костями, — сообщила она. — Вижу детишек в костюмах, а на столе стоит ведро с карамельками.

Я кивнула и оглядела сначала левый коридор, затем пра-вый. Музыка доносилась только из одной комнаты, зато дети толпами толклись в пяти бывших классах, расхажи-вая либо с яркой наволочкой, либо с пластиковой оран-жевой резной тыквой, чтобы было куда складывать вы-клянченное.

Я хотела предложить Клэр обойти очередь, а пожертво-вания внести позже, как вдруг увидела рыжего борогато-го мужчину: он выходил из класса, держа за руку малень-кую, лет семи, светловолосую девочку в костюме феи Динь-Динь.

От изумления у меня даже дыхание перехватило. Потом по телу разлилось тепло, и я жутко смутилась, чего со мной не бывало уже много лет.

Я жадно разглядывала его с ног до головы. Длинные ру-кава синего рабочего комбинезона он завязал на талии, что-бы не потерять штаны, от бедер до колен покрытые пятнами жира и грязи. Мускулистый торс обтягивала ослепительно белая футболка, а на ногах красовались черные рабочие бо-тинки. Густые рыжие волосы были растрепаны, точно он... или кто-то другой... пригладил их пятерней.

Бо Уинстон.

Я сразу поняла, что это Бо, а не его брат-близнец Дуэйн: он улыбался маленькой Динь-Динь. С лица Бо улыбка не сходила, а Дуэйн никогда не улыбался.

А еще мужчина явно помогал своей спутнице-фее. Бо по натуре любезен и общителен, а Дуэйн — мрачный мол-чаливый сыч.

Наконец, мое тело будто чувствовало разницу: при виде Бо я сразу теряла дар речи и превращалась в жертву гор-

мональных бурь. Дуэйн, внешне вроде бы неотличимый от брата, поднимал мне только давление, а дар речи рядом с ним я теряла разве что от раздражения.

Моя подростковая влюбленность — хотя нет, какая влюбленность, одержимость! — шагала к нам, держа в орбите внимания исключительно маленькую девочку. Бо походил на Джеймса Дина с рыжей бородой, только выше и шире в плечах. Кажется, я забыла, как дышать. Он был такой неземной, ну такой неземной, что я забыла, как ненавижу слово «неземной».

— Джесс. — Клэр подтолкнула меня острым локтем. — Джессика, что случилось?

Другие девчонки сходили с ума по мальчишечьим поп-группам, рок-звездам и красивым знаменитостям, а я сохла по Бо. Это началось, когда он залез на дерево и спас моего кота. Мне было восемь, Бо десять. Он поцеловал меня в щеку и утер слезы. Он взял меня за руку. Он меня обнял.

Бо был героем — он же спас моего кота!

У меня проскочила мысль: может, со мной что-то не то? Вряд ли другие девушки в двадцать с лишним лет впадают в ступор при виде первой любви.

Разве я не должна уже это перерасти?

Мой голос превратился в слабый шепот, а во рту пересохло, когда я наконец ответила Клэр, еле заметно кивнув на пару впереди:

— Бо Уинстон.

Возникла коротенькая пауза — Клэр посмотрела в ту сторону.

— Нет. — Она крепко сжала мою руку. — Это Дуэйн.

Я покачала головой, с усилием отведя глаза от рыжего красавца:

— Это Бо!

Клэр скривила губы и принялась изучать мое выражение лица. Уверена, физиономия у меня сильно порозовела: побочный эффект — такая уж она, кожа с веснушками, да и непроходящая влюбленность в самого милого парня на свете. Мне не было стыдно, но я залилась густой краской.

Так происходило с самого детства, стоило мне оказаться в одной комнате с Бо: в животе бабочки и музыка, слышная только мне.

— Говорю тебе, это Дуэйн! У Бо волосы короче.

— Нет, — решительно замотала я головой, стараясь выровнять дыхание и прийти в себя. — Дуэйн тоже меня с ума сводит, но в плохом смысле. Это точно Бо.

С Дуэйном мы не ладили. Тот же самый эпизод, который вызвал и укрепил во мне вечное обожание Бо, зародил и отвращение к Дуэйну. Пока Бо лазил на дерево и спасал кота, Дуэйн кидал камнями в ветку. Когда Бо поцеловал меня в щеку, Дуэйн только вытаращил глаза.

Клэр, с трудом сдерживая смех, проговорила:

— Вот так номер! Значит, ты не шутила, что влюблена в этого парня! Ты ведь со школы этих близнецов не видела, да?

— Нет. На втором курсе колледжа, когда я приезжала на зимние каникулы, я видела Бо в магазине самообслуживания. Он покупал бекон и зеленую фасоль, а я стояла за ним в очереди.

Клэр уже не скрывала улыбку.

— Забавно наблюдать.

— За чем?

— За тобой, балда! Ты же Джессика Джеймс, которая хочет прожить жизнь без серьезных обязательств! Ты спишь и видишь, как бы объехать весь мир, а домой вернулась только кредит отработать и набраться опыта. Но несмотря на все это, ты, оказывается, мечтаешь о драгоценной встрече с Бо Уинстоном в нашем задрипанном универсаме! Могу поспорить, ты помнишь каждую секунду вашей встречи!

Я поглядела на подругу, готовая запротестовать, но не желая лгать. Клэр права — я помню все. Бо повернулся ко мне и спросил, не подам ли я пачку жвачки, до которой ему не дотянуться. Я попыталась пожать плечами, но у меня вышло нечто, напоминающее судорогу. Я потянулась за жвачкой, попутно смахнув на пол коробку мятных пастилок для свежего дыхания.

Бо опустил на колени, чтобы помочь собрать разлетевшиеся корбочки пастилок, и наши руки соприкосну-

лись. Я чуть не упала в обморок и покраснела, как свекла. И тогда Бо мне улыбнулся. Я снова чуть не упала в обморок. А потом он помог мне подняться, и со мной чуть не случился сердечный приступ.

Он спросил, подавшись ко мне:

— Джесс, ты в порядке?

Его прекрасные голубые глаза глядели с заботой и тревогой.

Я кивнула, не в силах ответить, потому что Бо придерживал меня за локти, а я загляделась на него снизу вверх. Бабочки в животе и музыка, слышная только мне (в тот раз звучало «Вечное пламя» «Бэнглз»¹), заглушили его голос и слова. Я видела, как губы Бо изогнулись в еле заметной улыбке.

Но тут некстати подошел мой братец Джексон и все испортил, велел Бо заниматься своими делами. Бо пожал плечами — непринужденно, а вовсе не скованно — и повернулся к кассе. Расплатившись за бекон с зеленой фасолью и жвачку, он ушел.

Поверьте, я не отличаюсь болезненной застенчивостью или робостью. Я считаю себя вполне уверенной и уравновешенной особой. У меня есть старший брат, поэтому парни для меня не тайна за семью печатями. Но в присутствии Бо Уинстона на меня всякий раз нападало косноязычие, рядом с ним я мгновенно глупела — одним словом, при виде Бо я превращалась в полное посмешище.

Стоп, это два слова. Я поглупела настолько, что разучилась считать.

— Джесс, кроме шуток, ты в порядке? Ты красная как рак. — Клэр стиснула мне локоть и немного отвлекла от пульсирующих от боли висков.

— Ага, — выдавила я. — Скажи, когда он уйдет.

— Ты что, с ним не поговоришь?

Я неистово замотала головой.

Клэр сморщила нос, поглядела куда-то в сторону — предположительно на приближающуюся массивную фигуру — и снова сжала мой локоть:

---

¹Bangles — *Eternal Flame* (*Прим. ред.*).

— Я тебя такой еще не видела. Это не Джессика Джеймс, которую я знаю.

— Ничего не могу с собой поделать. Если я с ним заговорю, то упаду в обморок.

Клэр цокнула языком.

— Две недели назад, когда мы ездили в Нэшвилл, ты подошла к сексуальному незнакомцу у входа в клуб и поцеловала его!

— Так ты же поспорила со мной на десять долларов! С Бо — это совсем другое. Тот парень со мной флиртовал. А еще я люблю целоваться.

— Стоп, ты что, не хочешь целоваться с Бо?

Я нервно зашептала:

— Конечно, хочу, но только теоретически. Кто твой любимый актер? Если голливудский красавец, который случайно окажется еще и хорошим человеком, привезет тебя к себе домой и оставит свет, пока туда-сюда, что ты будешь делать? Вот конкретно? Нет, давай начистоту, что бы ты сделала?

Клэр долго смотрела на меня, а потом спросила:

— А меня предупредят за несколько месяцев до этого? Чтобы я села на низкоуглеводную диету и начала качать пресс?

— Нет.

— Тогда, если начистоту, я убегу куда глаза глядят.

— Вот видишь! Не знаю, как объяснить... В общем, если он захочет меня поцеловать, я умру от стыда!

— А при чем тут Бо и селебрити?

— Это сложно. Я испытываю схожие — но не точно такие же — чувства к Неустрашимой Ингер, Готфриду Вильгельму Лейбницу и Тине Фей.

— Неустрашимая Ингер? Это не та блогерша, которая путешествует в одиночку и о которой ты мне все уши прожужжала?

— Да-да.

— А кто такой Лейбниц?

— Ну ты даешь... Это, можно сказать, отец матанализа! Он уже умер.